

ПИСЬМЕНА ПРЕДКОВ

LETTERS OF THE ANCESTORS

Рецензия на книгу: Удмурты: тайна тамги / сост. Г. Г. Грязев. – Ижевск: Удмуртия, 2018. – 80 с.: ил.

Book review: Udmurts: the secret of tamga / comp. G. G. Gryazev. – Izhevsk: Udmurtia, 2018. – 80 p.

Так как вотяки (удмурты) не имеют своей письменности, то вместо фамильного знака каждый домохозяин употребляет тамгу, которая после его смерти переходит к сыновьям, именно в неизменном виде, если сын один, или разделенная на части, если их несколько.

Иоганн Фридрих Эрдма.
Путешествие по Вятской губернии 1816 года

Пус показывает принадлежность роду (воршуду). Этот знак вначале, в период матриархата, был материнским, а потом стал передаваться в роду от отца к старшему сыну, а младшим он доставался в несколько измененном виде.

Удмурты: тайна тамги

Книга «Удмурты: тайна тамги», вышедшая в издательстве «Удмуртия» в 2018 г., попала в лонг-лист ежегодного конкурса «Лучшая книга России» и была отмечена в двух номинациях. Реализованный проект можно назвать удачным по ряду причин, наиболее важными из которых являются актуальность темы, ее проблемное изложение на широком этнографическом материале, яркая и убедительная форма подачи материала, фактографичность, историзм, тщательно выверенная компоновка текста, использование возможностей современной полиграфии в сочетании с дизайн-искусством.

Книга состоит из отдельных очерков – на наш взгляд,

это наиболее приемлемая форма для изданий такого рода. Первым вполне уместно и логично дается исторический очерк «Удмурты» доктора исторических наук, профессора Удмуртского государственного университета В. Е. Владыкина. В нем популярно раскрываются этногенез, формирование и расселение финно-угорских народов, в том числе удмуртов, в Приуралье. Анализ археологических материалов позволил ученому определить ключевую роль культуры ананьинских и пьяноборских племен в формировании помолской и чепецкой родоплеменных общностей, составивших основу удмуртского этноса. Точка зрения профессора опирается на историко-ар-

хеологические артефакты, лингвистические и топонимические свидетельства. Очерк объективно рисует становление, хозяйственно-экономическое развитие, занятия лесными промыслами, земледельческий быт, формирование духовной культуры удмуртского народа в ландшафтно-географической зоне Приуралья в тесном соседстве с татарами, русскими. В целом следует отметить, что историческая реконструкция истории удмуртов, осуществленная В. Е. Владыкиным, является нужным контекстом и важной предпосылкой для понимания предмета разговора и дальнейшего развития темы традиционной культуры удмуртов, ее ко-

дификационной знаково-орнаментальной системы.

Следующую страницу культуры этноса представляет очерк Берната Мункачи «Среди удмуртов» (перевел и подготовил кандидат филологических наук А. Н. Уваров), дающий информацию об обрядовой, песенно-музыкальной культуре, богатой духовности удмуртов, мифопоэтическом восприятии окружающей действительности, основных векторах творческого осмысления мира. И первый, и второй очерки богато иллюстрированы тематическими историческими рисунками и картами, изображением археологических находок, историческими и современными фотографиями.

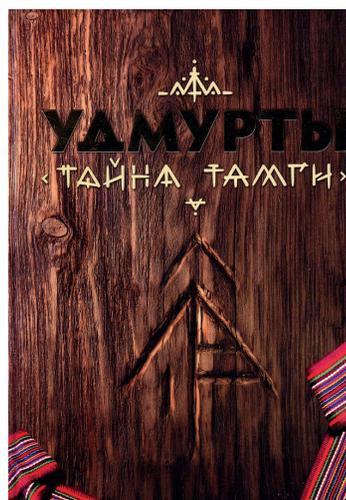
Очерк «О материнстве как основе рода, о родовых названиях и знаках собственности у вотяков с изображениями знаков собственности в тексте и отдельной таблицей» П. М. Сорокина (подготовил кандидат исторических наук В. С. Чураков) непосредственно обращен к проблеме тамга-знаков. В очерке статистик пытается раскрыть природу тамг, их происхождение, связь с родоплеменным строем удмуртов, которые в XIX в. еще можно было уловить, хотя и с трудом. Вводится понятие «подэм пус» (т. е. родовое (воршудное) «знамя», бортное пятно) как знак собственности. На основании более чем 500 пусов, собранных энтузиастом в XIX в., прослеживаются связь знака с тем или иным родовым кланом, его изменения при переходе от отца к сыновьям, исследуются характер изменений, природа рисунка.

Интерес представляет детальная систематизация пусов на простейшие сочетания: 1) система параллельных линий; 2) угол, зам-

кнутый или незамкнутый, в четырех положениях; 3) ломаная или смешанная линия; 4) параллелограмм; 5) крест, а также таблица, в которой выделяются простые и образительные знаки (с. 35). Значимость очерку придает и то, что тамги собраны в период их интенсивного бытования, имеют характер кодификационно-семиотической системы, реализующейся в форме традиционной письменности и обозначающей принадлежность к тому или иному роду жителей удмуртских поселений.

Весьма ценной, на наш взгляд, является фиксация знаков, принадлежащих к конкретным родам: род Апя – *мумы пус* 'ромб', род Боня – *тирнуллон* 'натопорник', род Ворча – *куреег кук* 'куриная нога', род Вэнья – *крест кэчат* 'диагональный крест' и т. д. Наряду с геральдическим значением пусов исследователь XIX в. отметил использование знаков в рамках бытового юридического права как знаков собственности, наносимых на борти для их сохранности от кражи или порчи: «...главнейшим образом для бортей и употреблялись пусы» (с. 39). Обращается внимание на способ нанесения пусов – «сильными ударами топора», что объясняет нам, почему пусы «так просты и состоят из прямых линий». «Главнейший материал, на который они наносились, – дерево – «дозволяет делать только широкие и прямолинейные зарубки» (с. 39).

Очень важно, что до нас дошла структура пусов, в которой различаются *выл ил* 'верх' и *дынь* 'низ', *бурпалань* 'правая сторона' и *палань* 'левая сторона', *модос* 'осевые и корневые черты', *бурд* 'правое и левое крыло'. Автором раскрываются правила нанесения

знаков: вначале «воспроизводится родовая основа, а затем уже прибавочные нарезки» (с. 39). Рассматриваются способы видоизменения знаков с помощью дополнительных чеков (от глагола *чеканить* – «ударять, отмечать»), детализируется использование знаков различными удмуртскими родами, патриархальными семьями, даются названия знаков, их этимологическая расшифровка, прослеживаются изменения пусов, обусловленные степенью сложности, порядком отделения сыновей от родителей, присутствием в селении других родов со сходными тамгами. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ знаков удмуртских родов, указываются принципы их наследования, видоизменения основ пусов в пределах рода, что, кстати, фиксируется и у других финно-угров России¹.

Столь скрупулезное описание процессов нанесения и бытования знаков представляет научный интерес для современных исследователей кодификационно-семиотических систем прошлого.

Наряду с *подэм пусами* – бортными пятнами П. Н. Со-

¹ См.: Рогачев В. И. Семейные знаки народов Поволжья (на примере знаков собственности эрзи и мокши). Саранск, 2003. С. 65–67.

рокин отмечает существование *гужем пусов* – полевых знаков, использовавшихся при межевании, нарезке земельных наделов и их фиксации за крестьянами. Подобные знаки находили широкое применение и у других народов Приуралья и Поволжья². В целом очерк несет в себе значительный блок этнографических знаний о бытовании в историческом прошлом кодификационно-семиотической системы удмуртского народа, имеющей значительную историко-культурную ценность.

В очерке «Книга и письменность в традиционных представлениях удмуртов» автор, кандидат филологических наук А. В. Камитова, на материале легенд, преданий, этнографических фактов, письменных материалов доказывает бытование у удмуртов традиционного письма в виде идеографических и пиктографических знаков, с помощью которых передавалась информация, велся счет, фиксировалась собственность. В частности, на так называемых долговых бирках ставился фамильный знак владельца. Очерк написан с использованием сравнительного материала коми тамговых знаков – пасов. Отмечается связь пусов и орнамента, указывается на использование тамг в качестве мотивов орнаментации. Автором делаются выводы о применении «тамговой письменности в различных сферах: в хозяйственной и государственной жизни (клеймение, мирские приговоры), в торговле (воршудный знак могли продать), в судебном разрешении споров, в имущественных отношениях (тамговые надписи,

удостоверяющие собственность)» (с. 56). Уточним: скорее всего знак как символ собственности продавался вместе с бортным ухом, бортями, что оформлялось как юридическая имущественная сделка.

Исследователем отмечается, что «мифопоэтические воззрения удмуртов о книге, письменности, знания тамговых знаков связаны с представлениями о письменной культуре» (с. 56). Отсюда следует утверждение, что «сопутствующие понятийные термины в процессе эволюции закономерно закрепились в удмуртской лексике, а с возникновением удмуртской письменности они стали активным обслуживающим инструментарием в этой области» (с. 56).

Очерк А. В. Камитовой замыкают страницы-заставки с изображением нескольких сотен пусов, а также знаков традиционной удмуртской цифровой системы из книги С. Н. Виноградова «Кладезь удмуртской философии и магии»³.

Заключает книгу очерк «Удмуртские народные узоры и значение их названия» народного художника Удмуртии С. Н. Виноградова. В нем исследуются такие уходящие в глубь веков этнографические нюансы, как происхождение и семантика названий узоров, связанных с космическими мотивами: солярный знак *литырес* (окружность, круг с радиальными лучами), иначе называемый *шунды пужы* 'узор солнца', *толзэ пужы* 'узор луны', *кизили пужы* 'узор звезды'. Отрадно, что художником профессионально рассматриваются обширные группы орнамен-

тальных мотивов. В части растительных орнаментов выделяются наиболее популярные узоры, связанные с местной флорой – важной частью растительного мира Приуралья: *кыз пужы* 'елочка', *кыз йыл пужы* 'макушка ели'. Они стали украшением нагрудной части праздничной девичьей одежды *гадь котыртэм* 'букв.: ограда груди'. Подобные узоры наблюдаются и у других финно-угров⁴. С. Н. Виноградовым приводятся многочисленные примеры растительных мотивов, свидетельствующие о тесной связи человека с природой, его наблюдательности, об эстетизации природных объектов в народном сознании: *пужым пужы* 'сосна' (узор по подолу повседневной женской одежды), *легеэзу пужы* 'шиповник', узор шиповника', *боры куар* 'листья клубники' и др. Близкие по характеру растительные узоры известны мордовским вышивальщицам⁵.

В числе известных зооморфных мотивов выделяются *курег пид* 'куриные лапки', *юсь* 'лебеда', *юсь луз* 'лебедино яйцо', *чож бурд пужы* 'утиные крылья', *зазег пинь* 'гусиные зубки', *кый син пужы* 'змеиный глаз'. Типологически сходные мотивы этнографами отмечены в мордовской орнаментике – в вышивке⁶. Удмуртская орнаментика представлена также узором в пермском зверином стиле, изображающим хищную птицу, *душес пужы* 'узор ястреба', который, вероятно, имел некие обереговые, охранительные функции. Вышивальщицам известен узор *така сюр* 'бараньи рога'. С большой долей вероятности можно утверж-

² См.: Рогачев В. И. Семейные знаки народов Поволжья... С. 55, 60–61.

³ См.: Виноградов С. Н. Кладезь удмуртской философии и магии. Ижевск, 2016.

⁴ См.: Рогачев В. И. Семантика знаков декоративно-прикладного искусства (на примере орнамента эрзи и коми). Саранск, 2005. С. 18, 30.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 18, 33.

дать, что в его основе лежит стилизованная форма одного из семейно-родовых знаков удмуртов. В копилке этнографов такой же знак встречается в значительном числе семейных тешксов (зарубок, тамг) родственной удмуртам мордвы⁷. Этимология узора *вало-вало* 'кони' связана с древнеудмуртской мифологией, с культом коня. Специфика этого орнаментального мотива в том, что он вышивается на полотенцеобразном свадебном платке невесты, символизирующем счастливую дорогу новобрачной.

В очерке художника раскрывается этимология ряда других узоров, в том числе связанных с антропоморфными мотивами, а также мотивами предметов домашнего обихода.

Подчеркнем, что, может быть, впервые во всей финно-угорской орнаменталистике, после А. О. Гейкеля, С. Н. Виноградов дает рисунки удмуртских узоров с их терминологическим обозначением, что имеет исключительную и непреходящую ценность для потомков. Такой скрупулезный подход к орнаментальным мотивам финно-угров демонстрировали ранее, кроме упомянутого А. О. Гейкеля⁸, лишь В. Н. Белицер⁹, Т. А. Крюкова¹⁰, Л. С. Грибова¹¹.

Материал очерка можно назвать украшением книги: он во всей полноте дает представление о красоте духовной культуры, сформировавшихся в древности мировоззренческих установках этноса, творческой фантазии, эстетических способах освоения мира, отразившихся в удмуртской народной орнаментике, насчитывающей несколько сотен лет.

Правомерно утверждать, что издание получилось. Иллюстрации, визуальный ряд сопровождают текстовый материал, облегчают понимание разделов книги, усиливают интерес к ней. Книга поражает воображение светописью, богатством красок, насыщенной иллюстративной частью: десятками репродукций старинных картин на тему удмуртского быта, фотографиями археологических и исторических реконструкций «Пермский звериный стиль», «Материалы ананьинской культуры», «Материалы Тарасовского могильника», картографическими материалами XVIII в. «Карта вятского наместничества», портретами Н. И. Ильминского, Б. Мункачи, Г. Е. Верещагина, рисунками и гравюрами К. О. Брожжа и В. К. Зейпеля. На всех фотографиях точно схвачены, тонко отмечены черты удмуртского народа, его красота и скромность, трудолюбие и сердечность, мягкость нрава и доброта, открытость и щедрость, радушие и гостеприимство. Видео ряд представляет не только знаковую систему удмуртского народа, но и естественную связь пусов с богатейшим удмуртским орнаментом, не оставляя сомнений в том, что многие знаки этой системы стали основой мотивов декора одежды.

Из поля зрения составителя не выпало и своеобразное отражение мифологических воззрений удмуртов в изобразительных видах искусства. Так, в очерке С. Н. Виноградова отмечается использование в удмуртской вышивке с помощью выработанной веками знаково-символической системы узоров, связанных

с луной, солнцем, звездами, а также природных мотивов: водоплавающей птицы – *чожа*, коня – *вало-вало*, соловья – *учы*, стрекозы – *вукарнан*, бабочки – *бубыли*.

Весь комплекс духовной культуры удмуртов в книге проанализирован с учетом исторических реалий, с привлечением этнокультурных параллелей и сопоставлений. Главное внимание уделялось таким основополагающим аспектам проблемы, как связь знаковой и орнаментальной системы с традиционными представлениями народа об устройстве мира, с его хозяйственно-промысловой деятельностью, в ходе которой возникала необходимость фиксации предметов собственности с помощью знаков традиционного письма. Выявлены внутрисистемные связи знаков и орнаментальных мотивов вышивки. Названия некоторых узоров: *пичи печет* 'маленькая печать' (клеймо), *куско печет* 'приталенная печать' (клеймо), *сюро печет* 'печать с рогами' (клеймо) и др. – свидетельствуют об использовании пусов в качестве основы для орнаментальных мотивов в удмуртской вышивке.

Книга сделана со вкусом, с любовью, написана хорошим научно-популярным языком. Несмотря на научный характер издания, ученые не увлекаются терминологией, не загромождают ею страницы, приводя доступную интерпретацию сложных понятий. Исключительная информативная насыщенность книги позволяет утверждать, что мы имеем дело с изданием, где словам тесно, а мысли просторно. Творческая удача стала воз-

⁷ См.: Погачев В. И. Семейные знаки народов Поволжья... С. 99, 108.

⁸ См.: Heikel A. O. Mordvalaisten Pukuja ja kuoseja: Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingissa, 1899.

⁹ См.: Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М., 1951.

¹⁰ См.: Крюкова Т. А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск: Л., 1973.

¹¹ См.: Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов Коми. М., 1980.

можной после длительной и тщательной выверки всех разделов книги, добротного редактирования, искусной электронной верстки, подгонки всех ее частей друг к другу, где все необходимо, все нужно для понимания главной идеи. Авторский слог легок и красив, понятен и доступен широкой читательской аудитории. Богатый и занимательный материал может быть использован и рядовым читателем, и студентом-гуманитарием, и начинающим ученым.

Издание вызывает интерес и по другой причине. Работ подобного характера по кодификационно-семиотической системе финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья за последние десятилетия издано немного. Это исследование Л. С. Грибовой¹², А. А. Трофимова¹³, Р. Б. Ахмерова¹⁴, И. Баски¹⁵, Г. Макарова¹⁶, В. И. Рогачева¹⁷, Н. В. Бортниковой¹⁸.

Редким исключением является защита кандидатских диссертаций по данной проблематике, например Н. В. Рябова¹⁹ и В. З. Тулумбаева²⁰. Между тем эта тема представляет интерес в научном плане, о чем свидетельствует, в частности, прошедшая в 2019 г. в Государственном архиве Республики Татарстан выставка «Тамга в истории Поволжья и Приуралья». Сотрудники архива представили древние документы с родовыми

знаками татарского и башкирского народов, у которых тамга (родовой знак) ранее использовалась в качестве печати, подписи на документах, например в метрических книгах. Так, в большинстве татарских метрик вплоть до начала XX столетия в записях о браке ставились тамги родителей-супругов и свидетелей.

В Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В. М. Васильева в 2016 г. состоялось заседание круглого стола «Марий тамган туштыжо» («Тайны марийской тамги») в рамках проведения республиканского праздника «День марийской письменности». На ту же тему снят фильм «Тайна марийской тамги». В Марий Эл проводятся видеоуроки по традиционной культуре народа, в ходе которых учителя обращаются к знакам-тесте, разъясняют их природу, историю возникновения и бытования.

Выставки, виртуальные экскурсии, семинары, круглые столы по вопросам традиционной культуры, формам древнего письма проводятся в Удмуртии, Коми, Башкортостане, Татарстане, Чувашии, Мордовии. К традиционным народным письменам, пиктограммам, идеограммам, тисте, пусам, пасам, тешкам, тамга-знакам в республиках Приуралья и Поволжья обращаются ученики школ в ходе научно-

исследовательских работ, во время конкурсов, олимпиад. Все это говорит о том, что интерес к кодификационно-семиотической системе, бытовавшей в виде знаков и бытующей в вышивке, не иссякает, что глубокие исследования по этой проблеме сделаны еще не все и ждут своего часа.

Наряду с вышеперечисленными направлениями в разработке темы удмуртское издание на новом уровне представляет исследование о знаковой системе этноса. Удачный издательский проект по такой интересной проблеме, как бытование тамга-знаков, реализован благодаря многим составляющим: профессионализму составителя и его глубоким знаниям широкого спектра вопросов, связанных с удмуртской культурой, высокой степени информированности, накопленному издательскому опыту и практике, литературному мастерству, творческому подходу и тщательной художественно-оформительской работе над книгой.

Нельзя не отметить и то, что Г. Г. Грязев работал над книгой совместно с коллективом единомышленников. Группа фотографов предоставила значительное количество фотографий, украсивших иллюстративный ряд издания. Тщательно продуманный макет, искусный дизайн, скрупулезная верстка – заслуга В. Ю. Се-

¹² См.: Грибова Л. С. Указ. соч.

¹³ См.: Трофимов А. А. Древнечувашская руническая письменность: Памятники. Алфавит. Дешифровка. Чебоксары, 1993; Его же. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993.

¹⁴ См.: Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. Уфа, 1994.

¹⁵ См.: Baski I. Tamqas and Names (A Contribution to the Tatar Ethnoqenesis) // Oriqinea Tatarilor. Bucuresti, 1997. P. 64–92.

¹⁶ См.: Макаров Г. Ыру тамгасы, баш казыгы һәм таш билге – борынгыдан килгән тарихи хәтер билгеләре // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского района. Казань, 2000. С. 143–157.

¹⁷ См.: Рогачев В. И. Семантика знаков декоративно-прикладного искусства...; Его же. Семейные знаки народов Поволжья...

¹⁸ См.: Бортникова Н. В. Родовая символика удмуртов: традиции и современность // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2014. № 7. С. 147–159.

¹⁹ См.: Рябов Н. В. Этносимволические формы мордовской культуры: генезис и эволюция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

²⁰ См.: Тулумбаев В. З. Башкирские тамги и их названия (лингвистическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2001.

менова. Благодаря стараниям и вдумчивому труду художественного редактора Ю. Н. Лобанова книга превратилась в шедевр издательского искусства.

Монография подготовлена и прошла редакционно-издательскую обработку в ГУП УР «Издательство «Удмуртия», отпечатана в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в АО «Областная типография «Печатный двор» г. Ульяновска. Она

издана в удобном для читателя формате 60 × 90 1/8 и насчитывает 80 страниц с иллюстрациями.

Остается лишь сожалеть, что тираж столь замечательного издания составил всего 1 000 экземпляров, которых, как показало время, явно недостаточно для ценителей удмуртской культуры, преподавателей вузов, российских ученых и зарубежных исследователей, широкого круга пользователей в лице студентов-историков

и филологов, увлеченных финно-угристикой, занимающихся традиционной культурой и письменностью финно-угорских народов Уральско-Поволжского региона России. Книга представляет немалую ценность и для школьных учителей истории, старшеклассников Удмуртии. Она прививает глубокую любовь и серьезный интерес к культуре удмуртов, финно-угорских и других народов Приуралья и Поволжья.

Владимир Ильич Рогачев –

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, rogachev-v@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>

Сергей Николаевич Степин –

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, stepin.73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-7704-6344>

Vladimir I. Rogachev –

Doctor of Philology, Professor, Department of Literature and Literature Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, rogachev-v@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>

Sergei N. Stepin –

Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Literature and Literature Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, stepin.73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-7704-6344>